

Чуприн Дмитрий Александрович,
магистрант ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
dima-ch1996@mail.ru

Психологическая теория права Л. И. Петражицкого на историческом этапе развития науки и в истории правовой мысли

Аннотация. Статья посвящена психологической теории права, разработанной российским ученым Л. И. Петражицким. Нравственность и право соотносятся как разные типы этических явлений. Автор описывает мнения различных ученых, как тех, кто поддерживал данную теорию, так и тех, кто подвергал ее критике. Рассматриваются различные критерии отличия права от неправовых явлений. В заключение делается вывод, что Л. И. Петражицкий посредством данной теории права открыл новые грани обоснования взаимосвязи нравственности и права.

Ключевые слова: психологическая теория права, Петражицкий, нравственность, право, права, обязанности.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Неклассическая наука сформировалась в итоге социальных преобразований, научных открытий, которые происходили в европейской и российской культуре с середины XIX в. В науке развивается химия, ядерная физика, эволюционные теории. Формируются новые научные принципы, так как принципы механистической картины мира уже не соответствуют открытым фактам.

Формируется новая картина мира, механистическая картина уступает свое место. Динамические аспекты познания действительности доминируют над статическими, но при определении причинно-следственной взаимосвязи преобладают статистические аспекты, которые оставляют место случайности и имеют вероятностный характер. Структурные и системные представления о действительности преобладают в неклассической науке.

В неклассической науке развиваются метанаучные исследования, которые направлены на исследование научных принципов и их исторического формирования. Главным принципом становится плюрализм систем и методов, у наук о культуре появляются собственные методы и основания исследования. Проблематизируются незыблемые фундаментальные принципы классической науки, естественные и гуманитарные науки методологически размежевываются, релятивизм, который зародился в физике, распространяется на другие научные дисциплины.

На имя Л. И. Петражицкого ссылаются во многих энциклопедиях, курсах по юриспруденции и социологии, психологических и философских трудах. На него ссылаются, его цитируют в разных странах: в России, Германии, Франции, Польше, Японии, США. Почти во всех случаях его обозначают как основоположника психологической теории права.

Психологическая теория права Л. И. Петражицкого возникла вследствие кризисного состояния юридической науки XIX–XX вв. Он критически относился к достижениям юридической науки его времени, в действиях ученого не было целей доработки данной науки. Лев Иосифович говорил о том, что его теория права не имеет отношения к доминирующему юридическому нормативизму, его определения обязанностей, норм права, прав не совпадают с теми, которые приняты в науке [1].

В работе «Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология» Петражицкий полагает, что правовая наука видит правовые явления там, где их нет, и не видит их там, где они находятся на самом деле. Он говорит о том, что право имеет психологическую основу, правовые явления существуют в пределах психического переживания права, люди знакомятся с правом в формах суждений, которые существуют в их психике и переживаются эмоционально [2].

В современной науке права психологическую теорию выделяют как одну из основных теорий происхождения и права, и государства. Например, данная теория описывается в признанном учебнике по теории государства и права Н. И. Матузова и А. В. Малько, суть данной теории в современном понимании состоит в том, что государство и право появились из-за особых свойств психики – потребности людей во власти над другими людьми, стремления подчиняться, подражать. Существуют и люди, несогласные с властью, проявляют агрессивные стремления, для удержания таких психических качеств личности и возникают государство и право. Психологическая природа права коренится в человеческом сознании. Также сторонниками психологической теории права являются З. Фрейд, Г. Тард [3].

По мнению Л. И. Петражицкого, переживания, осмысление права основываются на том, что мы осознаем свое поведение как должное по отношению к другому и поведение других людей как должное по отношению к себе. Право возникает не из конкретных экономических, исторических, социальных предпосылок, а вследствие переноса наших переживаний на других людей, которым предписываются конкретные права и обязанности. Человек закрепляет для себя, других людей, общества права и обязанности под влиянием эмоций, соотнося их со своими внутренними убеждениями о должном поведении человека в различных обстоятельствах. Поведение устанавливается не государством, а внутренним голосом человека.

Как основные методы познания права выделяются простое и экспериментальное самонаблюдение, соединительный метод самонаблюдения и внешнего наблюдения. В данном подходе право начинают рассматривать через сферу внутренних переживаний человека. Сущность права соотносится с внутренним миром людей, а не с их внешними проявлениями. Однако к внутреннему миру человека относятся и нравственные переживания, Л. И. Петражицкий рассматривает нравственность и право как разные типы этических явлений.

Право и нравственность в человеческой жизни соприкасаются в психических переживаниях, которые служат общей почвой. И право, и нравственность рассматриваются как виды этических эмоций, осмысления данных явлений. В праве человек считает себя обязанным правовыми обязанностями и нормами, потому что должен другому человеку то, на что он может претендовать. В нравственности человек считает себя обязанным что-то сделать из-за побудительных мотивов, не дающих другим людям требовать данного поведения. К примеру, нищий не имеет возможности требовать милостыни, такое действие является добровольным для других людей.

В 1907 г. была опубликована работа Л. И. Петражицкого «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», в которой была изложена его психологическая теория. Она привлекла внимание ученых данного периода в России и в Европе своим новым и оригинальным подходом. Данная концепция заинтересовала не только последователей Льва Иосифовича, но и тех, кто выступал против его взглядов.

К примеру, приняли и поддержали теорию Л. И. Петражицкого такие ученые, как Д. Дембский, П. Е. Михайлов, М. А. Рейснер. Внесли свой вклад и продолжили развивать данную теорию ученики Льва Иосифовича: Г. Д. Гурвич, Г. Н. Гинс, П. А. Сорокин и др.

Подвергли критике психологическую теорию Л. И. Петражицкого следующие ученые: Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, Н. И. Палиенко, В. И. Сергеевич, Н. Н. Алексеев.

Сторонниками психологической теории права являлись представители разных идейных течений, политических направлений, объединяемые тем, что они находили перспективным подход Льва Иосифовича к праву, видели большой научный и нравственный потенциал его взглядов. Однако ученые не слепо преклонялись перед психологической теорией, они использовали научные достижения данной концепции, дополняли ее, уточняли аргументацию, ставили новые вопросы в данном подходе к праву.

П. А. Сорокин применял психологическую теорию права в социологии, раскрывая коммуникативную составляющую данной концепции, так как коммуникация не может осуществляться в соответствии с определенными нормами, если за одним правовым объектом не признаются права, а за другим объектом – обязанности. Одновременно П. А. Сорокин вместе с другими исследователями замечал, что психологическая теория права закономерно подвергается критике: в ней проявлялось одностороннее сведение реальности права и нравственности исключительно к психическим переживаниям, игнорирование объективных социальных форм их существования. Но этот недостаток, по мнению П. А. Сорокина, мог быть преодолен при последующем развитии концепции. П. А. Сорокин утверждал, что Л. И. Петражицкий был близок к преодолению вышеописанных недочетов: если бы Л. И. Петражицкий закончил свою социологию права и нравственности, он бы прибавил социокультурную форму их реальности к их психической форме существования [4].

Г. Д. Гурвич характеризовал Л. И. Петражицкого как самого значимого и оригинального русского теоретика права [5], отмечая высокий гуманистический потенциал деятельности ученого, его непозитивистский подход к праву, отстаивание целостности справедливости и любви, призыв улучшать право как идеал любви. В соответствии с этим весьма значительным является введенное Л. И. Петражицким понятие «политика права», заключающее в себе преобразующий потенциал и гуманистические цели. Однако, признавая достижения идей Л. И. Петражицкого, Г. Д. Гурвич говорит о пределах достижений Л. И. Петражицкого, подчеркивая отсутствие ответов на вопрос о происхождении нормативных эмоций и наличии у них объективной природы.

Говоря о положительном влиянии психологической теории права на науку права и на деятельность отдельных исследователей, необходимо обратиться к положениям, изложенным П. Е. Михайловым в работе «Психологическая теория права перед судом русской юриспруденции». П. Е. Михайлов возражал критикам Л. И. Петражицкого, говоря о том, что большинство из них попросту не поняли глубину мыслей, психологической теории права. П. Е. Михайлов объясняет это тем, что у исследователей изначально расходятся взгляды на сущность права. К примеру, Н. И. Палиенко не принимает психологическое понимание права из-за своих позитивистских взглядов, он рассматривает право со стороны внешних императивов. С данной точки зрения невозможно увидеть право как узаконенные в человеческой психике эмоции. Также Н. И. Палиенко говорил об отсутствии социальной природы права в психологической теории права. Но необходимо сказать о том, что социально-психологический аспект рассмотрения права представлен в психологической теории права, он выражается в анализе интеллектуально-эмоционального общения и взаимозаражения людей в обществе. Другими словами, Л. И. Петражицкий представляет право как фактор и продукт социального общения [6].

М. А. Рейснер рассматривал психологическую теорию права с точки зрения классического подхода. М. А. Рейснер отдает должное Л. И. Петражицкому, положительно

оценивает его вклад в науку права, в развитие народных масс. По его мнению, Л. И. Петражицкий открыл в юриспруденции широкие горизонты правовой науки, возвратил массам интуитивное право, которое было у них отнято, те великие идеи правды, которые могут дать оболочку социальным требованиям современности.

М. А. Рейснер говорил о том, что Л. И. Петражицкий в своей концепции равновесно рассматривал интуитивное и позитивное право, а это ошибочно, потому что превосходство интуитивного права бесспорно [7]. Также М. А. Рейснер отдает должное выявленной Л. И. Петражицким взаимосвязи интуитивного и позитивного права, которая позволяет отразить разнообразие и изменчивость интуитивного права и статику позитивного права. Диалектическое противоречие, которое проявляется во взаимосвязи данных видов права, решается, согласно психологической теории права, через постепенное влияние интуитивного на позитивное право. Таким образом, М. А. Рейснер отмечает, что Л. И. Петражицкий отождествляет интуитивное право со справедливостью, такой подход оценивается очень высоко со стороны социальных преобразований, потому что нарушенное чувство справедливости подталкивает людей к революции, смене старого порядка через бунт, восстановлению справедливости.

Взгляды М. А. Рейснера относительно психологической концепции носили идеологический характер, также раскрывая объективные аспекты данной концепции. Но в советское время теория Л. И. Петражицкого относилась к правовому идеализму, поэтому не была востребована, соответственно, деятельность М. А. Рейснера в данном направлении не изучалась.

Рассмотрев мнения учеников и последователей Л. И. Петражицкого, можно сделать вывод, что они развивали данную концепцию, описывали ее потенциал. Также интересно проанализировать мнения тех, кто критиковал психологическую теорию права, выделял в ней недостатки, слабость аргументации некоторых тезисов.

Сторонники естественного правопонимания оценивали психологическую теорию права преимущественно в сфере нравственно-правовых проблем. Сам Л. И. Петражицкий равнодушно относился к идеям возрождения естественного права.

Е. Н. Трубецкой высоко оценивал попытки Льва Иосифовича преодолеть крайности широкого и узкого подходов к праву, он писал о том, что Петражицкого не устраивают все методы современной юриспруденции, он хочет заново перестроить на новых основаниях все ее научное здание [8].

Но Е. Н. Трубецкой не разделял точку зрения о том, что у нравственных норм отсутствует императивно-атрибутивная природа. Наоборот, нравственные и юридические нормы схожи тем, что затруднительно найти норму, которая не психически не устанавливала бы определенных обязанностей одних лиц к другим [9]. Вместе с Е. Н. Трубецким слабую аргументированность Л. И. Петражицкого того, что только правовым нормам свойственна императивно-атрибутивная природа, замечал представитель правового позитивизма Н. И. Палиенко. Он подчеркивал, что атрибутивность нормативных переживаний и установление обязанностей за другими свойственны всем этическим нормам, которые определяют взаимоотношения субъектов, а не только праву [10]. Другими словами, Н. И. Палиенко считал, что неисполнение нравственной нормы влечет реакцию оскорбленного чувства, так же как при нарушении юридических обязанностей.

Е. Н. Трубецкой главной ошибкой психологической теории права называл отождествление права и некоторых состояний души с аспектами индивидуальной психологии. Это Трубецкой объясняет тем, что Л. И. Петражицкий испытывал страх перед метафизикой, вследствие этого опирался на эмпирический материал, который не может быть основой правовой теории из-за неустойчивости, конкретности, индивидуализации.

Исследуя особенности концепции Л. И. Петражицкого, Трубецкой сделал вывод, что он не имеет четкого понимания сущности права, он пытался определить неизвестное через неизвестное (выводил определение права из психических переживаний людей, переживания в своем сознании правовых норм) [11]. Данную ошибку Е. Н. Трубецкой назвал логическим кругом.

Е. Н. Трубецкой считал, что при обобщении в целях построения теории права нельзя опираться на эмпирическую психологию и субъективные психологические состояния. Иначе если критериями права становятся субъективные психические состояния, то каждый становится судьей своего права.

Тяжело не согласиться с утверждением Е. Н. Трубецкого о том, что индивидуальная психика не может быть объективным критерием для отличия права от неправовых явлений, а достаточный, истинный критерий в праве должен быть выше, чем эмпирические состояния индивида. Иначе в обществе будет множество споров и конфликтов из-за требований людей друг к другу, что приведет к саморазрушению.

Е. Н. Трубецкой считал, что в психологической теории права Л. И. Петражицкого происходит смешение этической и психологической точек зрения. Сначала Л. И. Петражицкий аспектами для понимания права указывает психические акты, доступные для самонаблюдения, позже при развитии концепции делается вывод о том, что за основу необходимо брать психологию нормального человека. Тогда получается, что психологическое основание подменяется этическим, потому что нормальный человек – это нравственный человек. Итак, сначала основываясь на эмпирической психологии, которая включает психические переживания, Л. И. Петражицкий переходит к обобщающим выводам. Данная теория не поясняет, к чему отнести психические состояния людей, не считающих себя обязанными уважительно относиться к чужому добру, не признающих себя связанными никакими обязанностями. Несмотря на все недостатки, психологическая теория права Л. И. Петражицкого заняла достойное место среди концепций философии права. Е. Н. Трубецкой говорил о том, что деятельность Л. И. Петражицкого является законной и естественной реакцией, протестом против узкого позитивизма, который господствует в современной юриспруденции [12].

Также с Л. И. Петражицким был не согласен представитель естественной школы права П. И. Новгородцев, в их мнениях не совпадали сущностные характеристики права и нравственности, П. И. Новгородцев не соглашался с тем, что нравственность и право разграничиваются как явления разного рода. П. И. Новгородцев считает, что психологическая концепция Петражицкого не учитывает то, что право и нравственность обращаются к воле человека, его внутреннему миру. Таким образом, вступая в дискуссию с Л. И. Петражицким, П. И. Новгородцев отмечает, что во временных результатах, отдельных последствиях нравственность и право могут различаться, однако это не противоречит их единой конечной цели. Для нравственности и права действует принцип личности, который объединяет их в стремлении воплощать в жизнь идеи добра [13].

П. И. Новгородцев и Л. И. Петражицкий расходились во мнении относительно природы естественного права. Критика Новгородцева состояла в том, что Петражицкий относил естественное право исключительно к правовой сфере, не соотнося его с нравственными суждениями о праве. Естественное право, по мнению П. И. Новгородцева, представляло собой совокупность нравственных (моральных) взглядов о должном праве, идеальное построение будущего, нравственный критерий оценки, который существует независимо от фактических условий правообразования [14].

Также психологическую теорию права Л. И. Петражицкого критиковали другие сторонники естественного права. Например, Б. Н. Чичерин опровергал вероятность

рассматривать право через аморфные положения, а не при помощи терминов, которые соотносятся с нормой, представляющей собой обязательный для всех принцип, а не индивидуальный опыт.

Вероятно, самой непримиримой и резкой критикой была позиция В. И. Сергеевича, представляющего социологический позитивизм. Л. И. Петражицкий лично отвечал на позицию В. И. Сергеевича, поэтому данная критика особенно любопытна.

В. И. Сергеевич недостатком психологической теории права называет метод изучения права, избранный Л. И. Петражицким, – интроспективный метод, метод самонаблюдения. Он считает данный подход односторонним, указывает на его ненаучный характер. В. И. Сергеевич говорит о том, что эмоции не настолько сильны, чтобы применять самонаблюдение, и поддаются ему только в определенных случаях. Но Л. И. Петражицкий не соглашался с тем, что он использует только интроспективный метод, потому что в его исследованиях говорится о необходимости и внешнего, и внутреннего метода изучения эмоций. Л. И. Петражицкий в ответе В. И. Сергеевичу отметил, что интроспективный метод не единственный в процессе изучения эмоций. Ценность данного ответа заключается в том, что он разъясняет наиболее уязвимые для критики положения психологической теории.

Критическое исследование психологической концепции Л. И. Петражицкого провел Н. Н. Алексеев, отмечавший огромное значение психологии как фундамента для гуманитарных наук, также обращая внимание на недостатки теории. К примеру, слабым местом психологической теории права он обозначает смешивание природы субъекта и субъекта суждения, на таком смешении строится, по сути, вся психологическая концепция Петражицкого. Понятно, что право переживается, что существуют правовые переживания, так же как существуют научные, мыслительные, нравственные и другие переживания. Но между данными переживаниями и объективным составом переживаемого существует большая разница. Например, Н. Н. Алексеев считает, что избирательное право не тождественно эмоциям избирателя, подходящего к избирательной урне. Другими словами, обращается внимание на проблемы объективации юридического, которое находит свое выражение также через эмоции. Иначе получается крайний субъективизм, усматриваемый Н. Н. Алексеевым в психологической теории права Л. И. Петражицкого. Данный недостаток существовал по причине непризнания Л. И. Петражицким той истины, что объективный состав истинного не совпадал с индивидуальным переживанием его «в душе человека» [15].

Еще одним аспектом оценки Н. Н. Алексеевым можно выделить соотношение психологической концепции права и естественного права. Положительным моментом он выделяет замену права как нормы на право в виде как императивно-атрибутивной эмоции, право отделилось от позитивистского определения права. Это, как отмечает Н. Н. Алексеев, сильное преимущество психологического понятия права, которое подкупает, но высокой ценой, потому что в тот же момент мы теряем критерии для различия положительного права, права мнимого и права идеального [16]. Психологическая концепция поддержала идею, которую отстаивало естественное право о нетождественности права и позитивного права, но одновременно происходило изменение принятой терминологии, определений, что не признавалось необходимым.

«Теория права и государства в связи с теорией нравственности» Л. И. Петражицкого, которая была опубликована в 1907 г., излагала оригинальную концепцию права, нравственно-правовые идеи. Данная работа стала крупным научным событием и в русской, и в европейской литературе. В. В. Лапаева подчеркивала, что заслугой автора психологической теории права является освобождение теории права от узкого

догматизма [17]. Также Л. И. Петражицкий открыл новые грани обоснования взаимосвязи нравственности и права, расширяя тем самым аргументацию для обоснования нравственной природы права.

Ссылки на источники

1. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Лань, 2000. – 608 с.
2. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – СПб., 1908. – 690 с.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. – М.: «Юристъ», 2009. – 512 с.
4. Сорокин П. А. Рецензия на книгу *Law and Morality* / by Leon Petrazycki. – Cambridge: Harvard University Press, 1955. – 335 р. Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. – СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. – 932 с.
5. Гурвич Г. Д. Л. И. Петражицкий как философ права // РГБ: оттиск из «Культура и жизнь». – С. 30.
6. Михайлов П. Е. Психологическая теория права перед судом русской юриспруденции. – Вып. 1: Анализ критики проф. Н. И. Палиенко (Теория «Внешних императивов»). — СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1910. – 492 с.
7. Рейснер М. А. Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1908. – 242 с.
8. Трубецкой Е. Н. Философия права профессора Л. И. Петражицкого // Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. – СПб.: Издательство РХГИ, 2001. – 543 с.
9. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. – 183 с.
10. Михайлов П. Е. Указ. соч.
11. Там же.
12. Трубецкой Е. Н. Философия права профессора Л. И. Петражицкого.
13. Новгородцев П. И. К вопросу о современных философских исканиях (ответ Л. П. Петражицкому) // Вопросы философии и психологии. – 1903. – Кн. 66(1). – 324 с.
14. Там же.
15. Алексеев Н. Н. Основные философские предпосылки психологической теории права Л. И. Петражицкого // Юридический вестник. – 1913. – Кн. IV. – С. 13.
16. Там же.
17. Лапаева В. В. Петражицкий Лев Иосифович // Правовая наука и юридическая идеология России: энциклопедический словарь биографий: в 2 т. / отв. ред. В. М. Сырых; Российская академия правосудия. – М.: Российская академия правосудия, 2009. – Т. 1: XI – начало XX в. – 973 с.

Dmitry Chuprin,

Graduate Student, Volgograd State University, Volgograd

dima-ch1996@mail.ru

The psychological theory of law by L. I. Petrazhitzky at the historical stage of science development and in the history of legal thought

Abstract. The article is devoted to the psychological theory of law developed by the Russian scientist L.I. Petrazhitzky. Morality and law are correlated as different types of ethical phenomena. The author describes the opinions of various scientists, both of those who supported this theory and of those who criticized it. Various criteria for distinguishing law from non-legal phenomena are considered. It is concluded that L.I. Petrazhitzky opened new sides of morality and law relationship substantiation through this theory of law.

Key words: psychological theory of law, Petrazhitzky, morality, law, rights, duties.

References

1. Petrazhickij, L. I. (2000). *Teorija prava i gosudarstva v svjazi s teoriej npravstvennosti*, Lan', St. Petersburg, 608 p. (in Russian).
2. Petrazhickij, L. I. (1908). *Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti. Osnovy jemocional'noj psihologii*, St. Petersburg, 690 p. (in Russian).
3. Matuzov, N. I. & Mal'ko, A. V. (2009). *Teorija gosudarstva i prava: ucheb.*, "Jurist#", Moscow, 512 p. (in Russian).
4. Sorokin, P. A. (1955). *Recenzija na knigu Law and Morality*, by Leon Petrazycki, Harvard University Press, Cambridge, 335 p. (in English). Petrazhickij, L. I. (2010). *Teorija i politika prava. Izbrannye trudy*, Universitetskij izdatel'skij konsorcium "Juridicheskaja kniga", St. Petersburg, 932 p. (in Russian).
5. Gurvich, G. D. L. I. *Petrazhickij kak filosof prava*, ottisk iz "Kul'tura i zhizn", RGB, p. 30 (in Russian).

6. Mihajlov, P. E. (1910). *Psihologicheskaja teorija prava pered sudom russoj jurisprudencii*, Vyp. 1: *Analiz kritiki prof. N. I. Palienko (Teorija "Vneshnih imperativov")*, Tip. t-va "Obshhestvennaja pol'za", St. Petersburg, 492 p. (in Russian).
7. Rejsner, M. A. (1908). *Teorija L. I. Petrazhickogo, marksizm i social'naja ideologija*, Tipografija t-va "Obshhestvennaja Pol'za", St. Petersburg, 242 p. (in Russian).
8. Trubeckoj, E. N. (2001). "Filosofija prava professora L. I. Petrazhickogo", in Trubeckoj, E. N. *Trudy po filosofii prava*, Izdatel'stvo RHGI, St. Petersburg, 543 p. (in Russian).
9. Trubeckoj, E. N. (1998). *Jenciklopedija prava*, Izd-vo S.-Peterburg. jurid. in-ta, St. Petersburg, 183 p. (in Russian).
10. Mihajlov, P. E. (1910). Op. cit.
11. Ibid.
12. Trubeckoj, E. N. (2001). Op. cit.
13. Novgorodcev, P. I. (1903). "K voprosu o sovremennyh filosofskih iskanijah (otvet L. P. Petrazhickomu)", *Voprosy filosofii i psihologii*, kn. 66(I), 324 p. (in Russian).
14. Ibid.
15. Alekseev, N. N. (1913). "Osnovnye filosofskie predposylki psihologicheskoi teorii prava L. I. Petrazhickogo", *Juridicheskij vestnik*, kn. IV, p. 13 (in Russian).
16. Ibid.
17. Lapaeva, V. V. (2009). "Petrazhickij Lev Iosifovich", in Syryh, V. M. (ed.). *Pravovaja nauka i juridicheskaja ideologija Rossii: jenciklopedicheskij slovar' biografij: v 2 t.*, Rossijskaja akademija pravosudija, Rossijskaja akademija pravosudija, Moscow, t. 1: XI – nachalo XX v., 973 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	12.02.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	01.03.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	01.03.18	Опубликована <i>Published</i>	30.04.18

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
 © Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018
 © Чуприн Д. А., 2018